

СТРАЖИ ТРИДЕСЯТОГО ЛЕСА

ВСТОР (Е) ВІСЬМЬКА

ПРОЕКТ ДНЕВНИКА ПИЛІВІН

Annotation

От автора: «Русскими народными сказками зачитывалась в детстве. Чуть позже в семье появилась книга с прекрасными иллюстрациями к ним И. Я. Билибина. Ну а во взрослом возрасте получила в подарок книгу по славянской мифологии) В конечном итоге это привело к желанию узнать — а как еще могло происходить действие всем известных сказок? В своей книге я предлагаю одну из версий тех событий».

- [© Анчутка](#)
 - [Сказ 1. Царевич и Лягушка](#)
-

© Анчутка

Стражи Тридесятого леса

Сказ 1. Царевич и Лягушка

Глава 1

Желтые глаза не отрываясь смотрели в центр комнаты. Тишину нарушало лишь дыхание присутствующих. Пахло свечным воском и мокрой шерстью.

- Ну и что это такое? - спросил наконец желтоглазый, приземистый и жилистый мужик с косматыми волосами.

Повисла томительная пауза.

- Кто его знает... Экология... загрязнение окружающей среды... - отозвался бледный худой старик.

- Ну ты мне зубы-то не заговаривай! - взорвался первый. - Загрязнение... У тебя тут и так грязь была — не переступишь. И вообще — сегодня пятница, а не среда.

- Уймись, Серый, - вступила в разговор древняя бабка. Прихрамывая, она подошла к странному свертку на полу. - Нда, интересно как получилось. Чего-то ты, Коша, намудрил?

Старик, казалось, побледнел еще сильнее.

- Чего это — намудрил? Я действовал строго по инструкции. Заказывали стандартную модель с функцией трансформации, так? Вот и получайте.

- Ты сейчас сам у меня получишь, - процедил Серый. Старик попятился. - Ты хоть ТЗ читал? Тут ни размер не совпадает, ни цвет, ни конфигурация. И потом — я заказывал мобильный!

- А это и есть мобильный, - заявил старик.

Серый глухо зарычал. Бабка сощурилась.

- Я тебя сейчас не спрашиваю, далеко ли он сможет переместиться. И даже не спрашиваю, сколько времени ему на это понадобится. Что мне с этим делать зимой?!

- А ты инструкцию почитай, - ехидно ответил старик. - Там все и написано. В холодное время года объект успешно функционирует в трансформированном виде. И вообще, я не понимаю, чем ты недоволен. Перед вами — полностью автономный и улучшенный образец. Набор опций дополнен возможностью использования под водой. Амфибия! А по поводу размеров объекта — а чего вы хотели за такие смешные деньги? Мне часть материалов на ходу замещать пришлось, потому как импортные нынче стоят, как трон царя Гороха...

- Это каких же ты материалов не нашел? Шкур мало?! - рявкнул Серый.

Но старик уже взял в себя в руки.

- Натуральный мех использовать запрещено постановлением Гринпис номер один-дробь-один-дефис сорок восемь-литер «а» шесть, - выдал он. А искусственный, сам понимаешь, не подойдет. И вообще — при трансформации размеры образца будут какие надо, а в первоначальном виде компактность скорее преимущество. Посему прошу подписать акт выполненных работ и осуществить расчет согласно договору. А все, кого чего-то не устраивает — могут идти отсюда напрямиком в... В Тридесятый суд, короче. Там вам живо объяснят, что к чему, примерно за тридцать лет и три года... Это если я, конечно, не захочу постановление обжаловать... Мне-то все равно, я Бессмертный!

- Тьфу ты! - сплюнула бабка.

Трое снова уставились на сверток. Внутри что-то слабо шевельнулось. А потом нежный женский голос произнес:

- Ква!

Остальные замерли. А потом Серый обреченно вздохнул:

- Значит, пол ты тоже перепутал... Или снова материалов на что-то не хватило?

Кощей только печально потупился.

Серый рвал и метал.

- Баба, блин. Баба!!! Ну зачем мне напарник — баба? Да еще и — тьфу!!! - лягушка?! Мне как Тридесятый лес охранять, вдвоем с лягушкой-то?

- Да, оборотни, как правило, трансформируются в волков, - задумчиво согласилась Яга. Сверток она несла в руках. - С другой стороны, ты на Кощея не серчай. Сам подумай, сколько веков он уж небо коптит. Выжил из ума, пень трухлявый. Хорошо, что хоть так получилось.

Серый брезгливо покосился на лягушку.

- Еще неизвестно, что там у него получилось. Она, может, не трансформируется?

- Ну, голосом человечьим разговаривает, - с сомнением протянула бабка.

Как раз в этот момент сверток в очередной раз слабо квакнул, и с легким хлопком превратился в младенца женского пола с желто-зелеными глазами. Функция трансформации работала, но в силу возраста новоиспеченный оборотень ее пока не контролировал. Яга засуетилась, прикрывая девочку от холода шалью. Серый недовольно наблюдал.

- Ну хорошо, пусть он напутал с заклинанием. Но я же внятно сказал — нужен пацан! Не справляюсь я уже везде один-то. Нечисти развелось... А девка

что? В драке мне пособит или, может быть, раненого из схватки вытащит? Завизжит и в обморок хлопнется, мне же с ней и морока будет. Какого лешего он трансформировал девчонку?!

Яга резко остановилась.

- Леший, говоришь?..

Припертый к стене Леший сознался, что младенца Кощей отдал он. Люди с завидным постоянством пополняли Тридесятый лес ребятней всех возрастов — кто-то потерялся, кто-то заблудился, а кого-то и злонамеренно оставили. В обязанности Лешего входило всех детишек по лесу собрать, накормить-напоить, от беды оберечь, одеть, обогреть и приютить. Большинство возвращались по домам, но имелись и такие, кому возвращаться было некуда. Таких помимо перечисленного требовалось еще воспитать и к делу пристроить. Некоторые оставались помогать Лешему в Тридесятом лесу, благо дел было много — и за зверьем доглядеть, и браконьеров отвадить, и деревья по весне разбудить, а по осени — от мороза укрыть. Другие отправлялись в обучение и помощники заре-зарянице, луговикам и полевикам. Были и такие, которые, обучившись чему можно, возвращались к людям, и из них получались отличные целители и травники. Часть уходила прямиком в добры-молодцы, сиречь — в бродяжничество и случайные заработки, которые теперь назывались заморским словом «фриланс». Но их место занимали новые найденыши, и вокруг могучего дуба, служившего Лешему жилищем, всегда бегали и копошились двое-трое детишек. Вследствие всего этого вид у Лешего был измученный и замороченный, бедняга в запарке даже лапти иногда путал.

- Да почему я помню, кого я там ему отдал?! У меня каждую неделю пополнение, и забот с ними полно, вот вчера только троим память стирал и родителям их возвращал. Пришел Кощей и попросил дитя, расписку написал, что забирает под свою ответственность. Что-то бормотал, что мол, для удачного вживления волшебных функций возраст должен быть помладше. Ну я самого младшего и отдал, из тех, которым окромя Тридесятого леса идти некуда. А мальчик это или девочка — да я разве смотрел?! У меня вон, барсуки спать не уложены, и листья с берез не обтрясены, и Косолапый в зиму не накормлен...

- Да подожди ты, с Косолапым вместе! - затопала ногами Яга. - Ты нам лучше ту расписку покажи, которую тебе Кощей оставил!

- Это можно, - согласился Леший, подошел к кусту ежевики, порылся в глубине, что-то побормотал себе под нос и наконец протянул бабке один из листов. Яга и Серый, чуть не столкнувшись лбами, прочли:

«Сим подтверждаю, что беру на временное попечение безымянного человеческого младенца, пол — жен., возраст — полгода или около того, вес и размеры не указаны, с целью придания функции трансформации и превращения оного в оборотня согласно потребностям заказчика и собственным

возможностям, а в дальнейшем — для передачи попечения над младенцем и ответственности за его жизнь и здоровье заказчику, сиречь — Серому Волку.

Кощей Бессмертный».

- Да не кручинься ты так, - увещевала Яга. - Ну подумаешь, ошибся старый дурак. Сообразим, как быть. Лягушка, она, знаешь — и по болоту пройдет, и по реке проплывет. Там, где волку вообще несподручно! А мечом махать ей и вовсе не придется — пусть за порядком незаметно наблюдает и докладывает, а в случае чего ты примчишься нечисть разгонять. У нее размеры махонькие и цвет неприметный — самый что ни на есть разведчик, а в случае надобности — и диверсант!

Серый угрюмо посмотрел на старуху.

- Да как ты не понимаешь. То, что оборотень оказался девкой и лягушкой — это вообще теперь не проблема.

- А что ж тогда?!

- А то, что я в жизни с младенцами дела не имел! А она теперь на моем попечении находится. Придется мне теперь вместо дозоров и битв пеленки менять да распашонки вышивать... Кормить ее чем-то. Чем кормят младенцев?

- Грудью, - ехидно подсказала бабка.

Серый заскрипел зубами.

- Вот теперь я начинаю понимать, что до сегодняшнего дня я вообще горя не знал! Только и дел было — лиходеев выслеживать и изничтожать. А теперь на мою голову свалились лягушка с ползунками и ты с глупыми шуточками!

Яга задумчиво смотрела на младенца.

- Пожалуй, я бы могла тебе помочь, - протянула она. - Было время, мы с Лешим на пару с ребятней справлялись, тогда их после мора сюда, осиротевших, много прибило. Хлопотное дело, конечно, но тебе, богатырь хвостатый, оно и вовсе не по плечу придется. Вырастим мы тебе помощницу, не грусти! А я ее еще и волшебству кое-какому научу, глядишь — она тебе и впрямь в службе пособит.

Серый боялся поверить своему счастью.

- А взамен? - осторожно спросил он.

- А взамен будешь служить мне верой и правдою, не щадя живота своего, пока эта мелюзга не подрастет. И первое тебе задание — пригони мне к избе какую-нибудь корову, что ли...

Ее спутник тенью скользнул к ближайшему пню, прыгнул через него, приземлился на четыре мохнатые лапы, торжествующе завыл и скрылся между

деревьев.

Глава 2

В палатах царя-батюшки атмосфера была предгрозовая. Челядь не показывалась на глаза, стража старалась слиться со стенами. Боярам деваться было некуда, приходилось потеть под высокими шапками и слушать семейную ссору.

- С кем говоришь, холоп?! - сурово вопрошал царь.

- Я не холоп тебе, а старший сын, и кроме прочего — наследник наипервейшей очереди. А говорю с государем и призываю его образумиться! Папа, Тридесятое царство в сложнейшем положении. Взять хоть внешнеполитическую ситуацию. Любая ошибка чревата катастрофическими последствиями! Пришла пора отделить зерна от плевел, сиречь — врагов от партнеров.

- Ты еще мечи на орала перекуй, - съехидничал царь.

- Кстати, по поводу кузниц, - вмешался средний сын. - Ковать-то нам особенно и не из чего. Вы вспомните, папенька, когда вы в последний раз интересовались торговлей. Своего железа в Тридесятом царстве немного, а контракт на поставку вот-вот истечет. Нужно созывать саммит, вести переговоры. Не до свадьбы вам сейчас!

- Молчааааать! - завопил царь.

- Молчу, - отозвался младший сын.

- Вот и молчи, - подхватил снова старший. - А я, как наследник престола, заявляю — не дело это, батюшка, на старости лет жениться. Бывали прецеденты и в заморских странах, и в родном отечестве. Да вы хоть Шамаханскую царицу вспомните. Свела государя в могилу, еле ее выдворить тогда смогли. Знаем мы этих ваших царь-девиц — только и думают, как бы в столице обосноваться, законных наследников со свету сжить да палаты царские себе оттяпать. Вы думаете, ей ваш возраст предпенсионный интересен? Или ваша элегантная плешь на черепе?

- Воооон все! - вышел из терпения государь. - И чтоб духа вашего тут не было, пока гнев на милость не сменю!

- Я ухожу, но я вернусь, - с достоинством ответил старший и вся толпа потянулась к выходу.

В парадной зале остались только царь и казначей Феофан.

- Ну, что скажешь? - хмуро спросил царь.

- А что? Растут твои сыновья, заступник, мужают. Интересуются государственными делами, что тоже неплохо. Младший, правда, какой-то

безынициативный...

- Путешествовать хочет, - голос царя потеплел. - Рисовать учиться. Говорит, объеду все Тридесятое царство, буду обычаями интересоваться, ремеслами, зверьем, природой-матушкой. Этой, как ее... Зодчеством, короче. А потом хочет все, что увидит, письменно изложить и рисунками сопроводить. А что — я не против, дело хорошее. Так царь в любой момент по единому желанию сможет все свои владения обозреть. Справочной литературы у нас маловато, Федя. Что в Тридесятом лесу творится — один Сварог ведает, да и земли у дальних границ для нас — закрытая книга. Пригодится.

- Логично, - согласился казначей. - На престол ему, как младшему сыну, надеяться не приходится...

- А ну молчать! - снова осерчал царь. - На престол и старшему пока рассчитывать рановато. Больно бойкий он вырос. Я ему слово, он в ответ — десять! Вздумал возражать мне, своему отцу и повелителю всея Тридесятого царства! Что он смыслит в государственных делах? Неженатый царь — для иностранных коллег как бельмо на глазу, так и норовят какую-нибудь свою родственницу подсунуть. От смотрин уже в глазах рябит. Ладно бы, было на что смотреть. Да и дипломаты мои половину рабочего дня на вежливые отказы тратят. Опасаюсь я уже, как бы кто не подумал чего про меня... Ну, такого. Нехорошего.

- Батюшка-государь! - ахнул казначей.

- Решат еще, что породниться с ними не хочу, вот и будет нам международный конфликт и усложнение политической обстановки, - задумчиво продолжил царь. - Нет, свадьба — дело решенное. И царь-девица мне подходит. Родни нет, красотой лепа, а главное — происхождения знатного, что из прозвания явствует.

- Имя-то ей, все-таки, того... Надо будет придумать какое-то, - проблеял казначей.

- Придумаем. Нам сейчас надо придумать, что с моими оболтусами делать. Скандала на свадебной церемонии я не потерплю. Ну не ссылатъ же их, в самом деле?

- Ссылать не годится, - согласился Феофан.- Надо их как-нибудь от твоей свадьбы, государь, отвлечь.

- Дык чем же я их отвлеку? - горестно спросил царь.

- Клин клином, как говорится, - хитро улыбнулся казначей, - а свадьбу — свадьбой. Женить их надо, а там не до тебя им будет. Молодая супруга, семейный быт, детки малые...

- Какие еще детки? - недовольно протянул царь. - Долгосрочный у тебя план, Федя, этак я до собственной свадьбы не доживу!

- Тогда просто молодая супруга и быт, - согласился казначей. - Государь,

поверь, им и этого хватит. Для непривычного человека семейная жизнь — это уравнение с огромным количеством неизвестных, а сыновья твои с девицами даже за ручку еще не ходили. Пока разберутся, что к чему, тебя уже благополучно обвенчаем, чинно и благородно, без всяких скандалов и в полной гармонии нервной системы.

- Так мы ж им и невест пока не искали, - растерялся царь. - Где я в одночасье столько царевен наберу?

- Зачем царевен? Наберем кого придется, а царевнами станут после свадьбы.

Царь ненадолго задумался, потом посветлел челом и постановил:

- А план хорош! Значит так, немедленно созвать ко мне бояр, дворян, гонцов, глашатаев и прочих, кого следует. И отпрысков моих зови. Я желаю объявить всем свою царскую волю! Особенно старшему. Не понравилось мне, что он за разговор трижды про наследника престола ввернул...

Розовый туман клубился перед избушкой. Робко пробовали голос первые птицы. Небо над еловыми макушками переливалось как опал.

На лавке у окна свернулась клубочком девушка. Темно-русская коса свесилась на пол. Под рукой у девушки лежало блюдо, рядом с лавкой валялось что-то темное и круглое.

Крупный черный кот проснулся первым, обозрел с печи избушку, потянулся и лениво спрыгнул вниз. Обнюхал пустое блюдце, покатав лапой непонятный предмет, загнал его под лавку, смачно зевнул и протяжно мяукнул.

На печи заохала Яга. Кряхтя больше для порядка, чем по необходимости, и бормоча под нос «вот супостат окаянный!», она спустилась и подошла к столу. Кувшин из-под молока был пуст. Недовольный вид кота и кружка на подоконнике говорили сами за себя.

- Что, Баюша, не досталось тебе? - сочувственно спросила бабка. - Погоди, сейчас Зорьку подоим, налью тебе молочка свеженького, вкусенького...

Кот оскорбленно махнул хвостом и пошел досыпать. После появления у Яги лягушки жизнь Баюна кардинально переменялась. С одной стороны, оборотень в обличье человеческого младенца нестерпимо раздражал своим криком и пытался ухватить за хвост, а в лягушачьем вызывал желание прихлопнуть лапой, и кот постоянно огребал от Яги за попытки придушить земноводное. С другой, одновременно с младенцем у Яги появилась корова, и Баюну понравилось начинать утро с блюдечка вкусного молока. Однако присутствовать при утренней дойке кот считал ниже своего достоинства, лучше

еще понежиться на печке.

Яга постояла над девчонкой, огорченно покачала головой, поправила косу и увидела блюдо. Охнула, осторожно вынула его из-под руки, поискала вокруг.

- Баюша! - шепотом позвала бабка. - А яблочко-то где?

Кот приоткрыл глаза и презрительно зыркнул под лавку. Яга всплеснула руками и извлекла предмет, оказавшийся наливным яблочком. Убрав волшебный гаджет от греха подальше, Яга отправилась хлопотать по хозяйству.

Вернувшись, бабка застала идиллическую картину — девушка проворно накрывала на стол к завтраку, Баюн чинно сидел у своего блюдца, обернув хвостом лапы.

- Опять до света засиделась, Гушенька, - укорила Яга, снимая лапти и устанавливая на лавку тяжелое ведро с молоком. - Так и сидишь всю ночь, уж с лица спала.

- Я не допоздна, бабушка, - покаянно ответила девушка. - Так интересно блюдо про людей показывает! У них совсем не как у нас.

- Ну и на что же смотрела? - ворчливо спросила бабка.

Девушка охотно принялась рассказывать про удивительную избу, огромную и высокую, словно несколько изб друг на друга поставили, и про зверей, которые похожи на Серого в его волчьем воплощении, только поменьше и говорят как-то чудно, Гуша их не понимает, и про птиц, которые не летают, а только по земле ходят, и про волшебные яблони, которые сейчас как раз белым цветом цветут — у нас-то бабушка, только одна такая, а там почитай что в каждом дворе, а иногда и по несколько! Яга терпеливо разъясняла, что удивительная изба называется терем, в таких живут люди познатнее и побогаче, что чудные звери — то собаки, которые волкам дальние родственники, что птицы называются курами и люди их держат ради яиц, и что деревья у людей, в отличие от их яблоньки, отнюдь не волшебные, а самые обычные, фруктовые, потому их и много. Каждый ответ породил новые вопросы, и Баюн, дожидавшийся завтрака, уже начал нетерпеливо подергивать хвостом.

- Ой, бабушка, чуть не забыла! У людей тоже коты есть, точь-в-точь как наш Баюн!

Такого непотребства кот стерпеть уже не мог и возмущенно зашипел.

- Что ты, внученька, - засмеялась Яга, наконец-то наливая коту молока. - Таких, как наш Баюн, вообще больше нет! Кот премудрый да волшебный, красоты и грации необыкновенной, львам да пантерам дальний родственник, а может и прародитель!

Умиrotворенный кот милостиво взглянул на хозяйку и принялся за молоко. Остальные обитательницы избушки уселись за стол и тоже приступили к трапезе.

- А ведь волшебное блюдо-то я тебе вовсе не для того давала, - попеняла

Яга. - Оно тебе для наблюдения за Тридесатым лесом надобно, чтоб вовремя непорядок устранить да беду предотвратить.

- Знаю, бабушка, - откликнулась Гуша. - Я вчера все речки и болота проверила, все озера, все овраги и опушки. Только потом, перед сном уже, хотела немножко на людей посмотреть...

- Знаю я твое немножко! Опять всю ночь не спала. Как ты сейчас работать будешь?

Беззлобно ворча, Яга принялась убирать со стола. Девушка кинулась ей помогать. Сытый Баюн внимательно следил за ними зелеными глазами...

Глава 3

Еловые лапы клонились к земле. Между деревьями мелькнула тропинка. Серый замедлил бег. Скоро покажется знакомая опушка с бабкиной избой. За последние годы он бывал тут чаще, чем за всю свою жизнь. Сначала неудачная затея с напарником грозила обернуться настоящей катастрофой, однако потом все как-то устаканилось. Заботы о младенце взяла на себя сердобольная Яга. Волк помогал ей по мере сил, но интереса к девчонке не проявлял. Выживет — и ладно, какой из нее напарник... Серый надеялся, что со временем, когда она подрастет, можно будет попросить Кощея отменить заклятие и отправить ее обратно, к людям, тем самым сняв с себя обузу по «ответственности за жизнь и здоровье» неказистого оборотня. Но когда Гуша подросла, Яга, как и обещала, начала учить ее своему колдовству, и на удивление волка, девочка оказалась очень способной. Когда ей впервые удалось поговорить с ним по-волчьи, оборотень только одобрительно хмыкнул, зато после целебной повязки с мухоморной мазью, наложенной Гушкой на его пораненную лапу, Серый впервые всерьез задумался, что помощник, возможно, не так и плох. Постепенно он начал брать девчонку с собой в лес, показывал тропинки, остерегал от опасных мест, учил ориентироваться. Сейчас Гушке доверяли уже дистанционный мониторинг окрестностей посредством блюда с наливным яблочком, и даже пару раз брали с собой в места подозрительной активности некрупной нечисти. Конечно, об обезвреживании врага и речи идти не могло, однако и такая помощь оказалась полезной. Пока что Серый был вполне доволен своей напарницей.

Волк выскочил на тропинку, кувыркнулся и обратился человеком. С удовольствием распрямил спину и потянулся. До избышки Яги осталось всего ничего, можно и на двух ногах пройтись.

Серый бегло осмотрел одежду — в порядке, как и всегда — и в который уже раз с сожалением подумал, что с трансформацией у помощницы сложностей

куда больше, чем у него.

Пока ребенок был совсем маленьким, перевоплощение, хоть и бесконтрольное, больших проблем никому не доставляло. Разве что Яге периодически приходилось отгонять Баюна, который категорически возражал против присутствия в избе лягушки и бегал за ней по горнице, пытаясь то ли поймать, то ли выгнать. Через некоторое время оборотень утвердился в человеческом обличье и прожил в оном лет пять, что устраивало и волка, и бабку — с детенышем больше мороки, зато и присматривать проще. Зато потом, когда девочка подросла и начала учиться обороту осознанно, возникли непредвиденные сложности. Как-то раз, уже освоив под руководством Яги превращение в лягушку, Гуша захотела похвалиться своим умением будущему напарнику. Девочка, волнуясь, встала посреди избы, с легким хлопком трансформировалась, довольно квакнула, убедилась, что зрители в лице Серого и бабки восхищены, и подпрыгнула, намереваясь вернуться в прежний облик. И через секунду с визгом скрылась за печкой. Как выяснилось, одежда земноводного оборотня при перевоплощении исчезала в неизвестном направлении и обратно не возвращалась.

Озадаченные воспитатели повозмутились очередной недоработкой и отправились с претензиями к Кощею. Тот, скрепя сердце, признал, что это действительно серьезный дефект, попросил несколько дней на его устранение, и по прошествии означенного времени вручил Яге склянку с бледно-зеленым эликсиром. Судя по тому, что Бессмертный не поленился лично явиться к избушке, трансформация и в самом деле задумывалась им иначе. Под присмотром всех троих Гуша выпила содержимое склянки, подождала необходимое для действия снадобья время и повторила попытку, на этот раз для верности заранее скрывшись за печкой.

Эликсир не подвел, и к зрителям девочка вышла при всей одежде, включая даже ленточку в косе. Ободренная, она попыталась повторить трюк. Не получилось. Волк глухо зарычал, Яга схватилась за голову, Кощей посинел. Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы не вмешался Баюн, брезгливо вытащивший из-за печки какой-то предмет, который оказался лягушачьей шкуркой.

После долгого раздумья Кощей сознался, что теперь для перевоплощения в лягушку девочка должна иметь эту шкурку при себе. В ответ на бурные протесты Яги и Серого, Кощей привычно забубнил, что мол, задача была — обеспечить пристойный, то бишь одетый, вид в человеческом обличии, что указанная задача выполнена, а незначительная погрешность при выполнении не критична, поскольку при утере или повреждении шкурки он без труда изготовит новую. Контрольные опыты подтвердили, что пока сей сомнительный артефакт находится у Гуши в руке или кармане одежды, трансформация в обе

стороны происходит без проблем. Однако наученная горьким опытом Яга потребовала, чтобы Кощей незамедлительно изготовил запасную шкуру, а они ее проверят — сработает ли.

Шкура была изготовлена и тесты успешно прошла, но Кощей упрямо заявил, что предоставит запасные комплектующие только при наступлении гарантийного случая, а именно — при утрате или повреждении имеющихся, с чем и удалился восвояси.

Поразмыслив, Яга и Серый решили оставить все как есть. Для шкурки был сшит нашейный мешочек, чтобы девочка ее не потеряла. А в случае чего, Кощей, хоть и зловредный бывает старик, но в помощи не откажет.

За этими воспоминаниями Серый и добрался до избышки Яги. Окошко уютно светилось в сгущающихся сумерках, обещая гостю чай с вареньем и оладьями. Оборотень умиротворенно вздохнул, предвкушая отдых, и постучал в дверь.

- ... царский указ. По долгом размышлении решил я, во благо сыновей моих неразумных, но любимых, найти для них девиц достойных, надежных да верных, дабы были опорой им и поддержкой, в беде утешали и горести прогоняли, а в радостные дни — как солнце ясное сияли. Искать сих девиц постановляю я согласно с древним обычаем, полагаясь на волю богов, посредством надежного воинского оружия — лука тугого да крепких стрел, и куда стрела вещая упадет, там и искать суженую. А опосля, согласно указу моему — немедленно потомков моих с оными девицами обвенчать, дабы жили законными супругами в любви и согласии...

Царь перевел дух и обозрел собравшихся. Увиденное его не обрадовало — на лицах преобладало непонимание, лишь местами слегка разбавленное ошеломлением, а кое-где переходящее в откровенный ступор.

- Что-то пояснить? - ласково спросил царь.

- Надежа-государь... - нерешительно начал один из бояр.

- Чтоо?! - перебил его старший сын, до которого дошло быстрее всех. - Нас-то венчать зачем?! За компанию с тобой, что ли?!

- Не зачем, а за что, - с нескрываемым удовлетворением пояснил надежа-государь. - Впредь поостережешься царю перечить!

- А если я заявлю, что слишком молод для такого ответственного шага? - подумав, уточнил старший.

- Я не приму это возражение, сын мой, - почти проворковал царь. - Намедни ты в присутствии всех этих многоуважаемых бояр весьма уверенно давал мне

советы, как управлять Тридесатым царством. Ты прямо-таки рвался делать ответственные шаги, обгоняя меня на этом пути, и был вполне к этому готов. Тебя, кстати, это тоже касается, - обратился царь к среднему сыну.

- Это произвол! - воскликнул тот.

- Не произвол, а самодержавная власть, - поправил его царь. - Абсолютизм, причем в моем случае — просвещенный. Заметили, как демократично я допускаю ваш брак с любой подходящей по возрасту девицей, невзирая на ее социальный статус и положение в обществе?

Сыновья удрученно молчали.

- Вот и ладненько, - потер руками царь. - Значит, готовим лук какой-нибудь. Я полагаю, лук нашего воеводы вполне подойдет. И три стрелы, ты, ты и ты, давайте по одной. Ну что, соколы мои? Готовы? Например, завтра поутру?

Соколы больше напоминали пристыженных щенков. Юные царевичи, как правильно заметил казначей, опыта общения с девицами не имели и брак в их представлении был необходимым, неизбежным, но далеко отстоящим по времени злом. Однако протестовать против него, ссылаясь на молодость лет, после их смелых выступлений на предыдущем царском совете, действительно было стыдно и бесполезно. Поэтому они нехотя, но молча, потянулись к выходу, а за ними отправились и все остальные, любопытно шушукаясь.

Горше всего было младшему брату. Его мечта о путешествиях на глазах накрывалась разбитым корытом, а ведь он вообще молчал...

Глава 4

Яга и Серый пили чай с брусничным вареньем. Гуша трудилась за веретеном. Из кудели тянулась невзрачная серая нитка, лишь при внимательном взгляде изредка радовавшая глаз серебристым блеском. Баюн то ли мурлыкал, то ли тихо похрапывал.

- На северной стороне леса пока спокойно, - рассказывал Серый. - У Чистых ключей, на опушке, нашел заплутавшего домового, у него хозяин переехал, а его с собой не захватил. Тот с горя и пошел куда глаза глядят. Еле спровадил его в деревеньку обратно.

- Ай-ай-ай, - сокрушенно протянула Яга. - Как же так можно? Что за хозяин такой, который на новое место без домового едет?

- Мало ли. Сейчас всяких людей полно. Есть и те, кто вообще в домовых не верит.

Бабка покачала головой. Верь, не верь, а у нерадивого человека в новом доме начнет все из рук валиться, дела не будут спориться, а то и шишига какая заведется...

- А, кстати! - спохватился Серый. - Я тут на один холм приметный наведывался. Смотри-ка, Гушка, что нашел!

Девочка уставилась на ладонь оборотня. Там лежало крохотное перышко, переливаясь, как язычок пламени, всеми оттенками оранжевого.

- Жар-птицы! - обрадовалась Гуша.

- Скоро опять прилетят. В следующий раз возьму тебя туда, сама увидишь. Красивые птицы, спору нет, только бестолковые. Всей пользы — перья вместо лучины использовать... Хотя, когда стая их по небу летит, действительно есть на что посмотреть.

Гуша бережно спрятала перышко в карман.

- Завтра отправлюсь вглубь леса, проверю, что там творится. И еще давно не был у реки Гнилуши, тоже неплохо бы разведать.

Девушка встрепелась.

- А можно, я пойду к Гнилуше? - с надеждой спросила она.

- Ну еще чего, - тут же возразила Яга.

- А что тут такого? - не понял оборотень. - Там вряд ли что-то опасное будет, проверка-то больше для порядка. Людское поселение близко совсем, и не какое-нибудь — столичный город Тридесятого царства почти до опушки доходит!

- Вот именно, - веско произнесла бабка. - Подальше бы Гушеньке от людей пока держаться.

- Бабушка, я осторожно! - воскликнула девушка. - Я сперва по берегу пройду, у речных обитателей поспрашиваю, что и как. А потом, если все в порядке, лягушкой обернусь, и на тот берег отправлюсь. Хоть издалека на людей вживую посмотрю!

Оборотень внимательно наблюдал за напарницей.

- До реки три дня ходу, - заметил он. - Пешком ты нескоро обернешься, а подвезти тебя я не смогу, мне в другую сторону.

Гуша задумалась, потом ее осенило.

- Бабушка! А можно я клубочек возьму? С ним за пару часов доберусь. Только не твой, а свой, я уже почти его закончила. Как раз и испытаем, а?

Яга с сомнением покосилась на кудель.

- Не маловат он на такую дорогу?

- Туда точно хватит, и на обратный путь примерно до середины. А там дойду потихоньку, заодно и к Лешему загляну навестить. Можно, а?

Может, Яга и не согласилась бы, но Серый так выразительно на нее посмотрел, что бабка сдалась.

- Ладно, - проворчала она. - Пойдешь завтра с утра, и чтоб через два дня была здесь! От Гнилуши воробья ко мне какого-нибудь отправь, что добралась. Допрядай и спать! Времени тебе даю — пока лучина не догорит.

Повеселевшая Гуша принялась за пряжу, а Серый поднялся.

- Пора мне отправляться, - сказал он.

Попрощавшись с помощницей, оборотень вышел на крыльцо. Воздух был прохладный и сырой. Рядом встала Яга.

- И куда мы деточку отправляем, Сереженька, - уныло начала она.

- Всю жизнь ее от людей прятать не будешь, - возразил Серый. - Ей уж четырнадцать, пора привыкать самостоятельно в разведку ходить. Речка та — самое милое дело, опасная нечисть там отродясь не водилась — Тридесятая столица слишком близко, а с неопасной она справится, в крайнем случае — убежит. И люди ей неопасны, не то что мне — если что, лягушкой обернется и в камыши, поди найди ее.

- И то верно, - пробормотала Яга.

- Ладно, пошел я, - уже мягче сказал Серый. Прыгнул на траву, подмигнул бабке желтым волчьим глазом и был таков.

На площади перед царским теремом собралась толпа. Бояре, стражники, купцы, да и простого люда было немало. Государев указ глашатаи озвучили еще накануне, и теперь любопытствующий народ жаждал зрелищ пуще хлеба.

Царевичи переминались с ноги на ногу на крыльце терема. Старший о чем-то тихо говорил с воеводой, средний спал на ходу, младший о чем-то напряжено размышлял.

Наконец, из терема показались надежа-государь с казначеем. Царь был при полном параде, казначей, сопя, тащил реквизированный накануне воеводиной лук и несколько стрел с разным оперением.

Царь, подбоченясь, оглядел толпу. Раздались робкие аплодисменты и редкие приветственные крики. Сочтя, что для столь раннего часа и неполностью проснувшихся людей этого вполне достаточно, надежа кивнул, взял у казначея лук и стрелы и протянул сыновьям.

Первым предстояло стрелять старшему сыну. Он попробовал тетиву, зачем-то взвесил лук в руке, долго и тщательно прицеливался и наконец выстрелил.

Стрела взвилась вверх, перемахнула через крыши близлежащих домов, до икоты напугала летевшую по своим делам сороку и, исчерпав силу инерции, свалилась во двор богатого, нарядно изукрашенного теремка.

Воевода удовлетворенно хмыкнул в бороду. Породниться с царской семьей не повредит, особенно учитывая, что родниться предстояло не с кем-нибудь, а с самим наследником Тридесятого престола. Накануне он ненавязчиво намекнул старшему, что у него целых три красавицы-дочки на выбор и царевича такой расклад вполне устроил, во всяком случае, это было надежнее, чем стрелять

наугад. Довольно переглянувшись, сообщники уступили лук среднему сыну.

Последовавший выстрел заставил народ на площади пригнуться, а самых слабонервных обратил в недолгое, но позорное бегство. Стрела свистнула над самыми шапками собравшихся, и, не пролетев и нескольких саженей, воткнулась в ворота одного из купеческих домов, стоявших вокруг площади. Когда обомлевший царь осмелился приоткрыть глаза, из домика уже с радостными причитаниями выскочила дородная купчиха. Дочка скромно выглядывала из-за двери, но и видимый в проем фрагмент девицы впечатлял. Царевич остался невозмутимым, справедливо полагая, что купчиха, у которой хватило средств возвести добротный дом в самом центре стольного города, дочурку без приданного не оставит.

Младший сын неохотно потянулся за луком. Царь, глядя на него, помрачнел. Этот отпрыск доставил ему меньше всего хлопот, а против предстоящей государю свадьбы вообще не возражал. Однако в спешном порядке женить старших, оставив в покое младшего, никак не получалось.

- Давай, Ванюша, - расчувствовавшись, подбодрил царь.

Иван-царевич коротко кивнул отцу, решительно натянул лук и выстрелил.

Глава 5

Растрепанная и взмокшая Гуша с трудом продралась через густой подлесок, окинула взглядом окрестности и восхищенно замерла. Она стояла на опушке леса, на невысоком склоне, чуть ниже сквозь камыши виднелась гладь реки, а сразу за ней начинались невысокие крепкие избы людского поселения. Яблони еще цвели, украшая дворы белоснежным кружевом, из труб там и тут поднимались дымки, вода внизу искрилась на солнце, а вдалеке виднелись резные крыши теремов.

Добраться до места оказалось непросто. Волшебный клубочек, который девушка закончила накануне, первую половину пути с задачей справлялся блестяще. Невзрачная серая нить бодро разворачивалась в серебристую тропинку под ее ногами, сокращая время пути в несколько раз. Конечно, следуя по волшебной тропинке, красотами весеннего леса не полюбишься, зато до реки она доберется часа за два, все там осмотрит, проверит, поговорит с местными обитателями, а потом отправит весточку бабушке и спокойно понаблюдает за людьми. Гуша рассчитывала, что проведет на Гнилуше почти весь день, а обратно отправится за пару часов до заката, чтобы к ночи добраться до Лешего. Но уже в середине пути все пошло не так. Клубок почему-то засбоил, тропинка начала мерцать, угрожающе прогибаясь под ногами, а временами и вовсе почти исчезала, и тогда девушка вынуждена была осторожно

пробиравшись по настоящей лесной чаще, ориентируясь по еле видным серебристым искоркам. Правда, клубочек все равно ускорил ее продвижение вперед, но приятной и необременительной такую прогулку назвать было никак нельзя. Гуша вышла к реке часа на два позже, чем собиралась. Приближалось время обеда, и девушка с благодарностью подумала о Яге, которая спозаранку напекла ей с собой пирожков и заставила набить ими туесок. Страница выбрала на склоне место поровнее, удобно уселась, вытянула гудящие ноги и надкусила пирожок.

Несмотря на усталость, девушка пребывала в радостном волнении. Ее первое самостоятельное задание! Она, конечно, уже побывала в разных частях Тридесятого леса, но без сопровождения Серого или бабушки ей разрешалось ходить только к Лешему. До сих пор осмотр местности и опрос ее обитателей она проводила только под личным контролем оборотня. Волк переживал за свою подопечную едва ли не больше, чем Яга, и по-настоящему опасную нечисть ей даже не показывал. Пока что ее задания, в основном, заключались в том, чтобы внимательно наблюдать, не высовываться, в крайнем случае — сопроводить до людского поселения заблудившихся детишек или наложить повязку на чью-нибудь пораненную лапу. Вспомнив, как однажды перевязать понадобилось самого Серого, Гуша заулыбалась. Тогда напарник впервые посмотрел на нее не как на несмышленного ребятенка, а как на настоящую помощницу — не снисходительно, а с уважением...

Лечебные снадобья у девушки действительно получались хорошо. Как давным-давно объяснила ей Яга, для людей это самое простое. Волшебства тут почти не надо, главное — запомнить виды целебных трав и их пропорции в зельях.

Сложнее дело обстояло с настоящей ворожбой. Тут оборотневой помощнице приходилось попытеть. Обычно получалось не с первого раза, но девушка настойчиво продолжала заниматься, пока не доводила заклинание до ума. Иногда на ошибки ей указывала Яга, но Гуше было интереснее самой догадаться, что она сделала не так.

Сейчас, заканчивая свой обед, девушка размышляла, почему ее подвел волшебный клубочек. Скорее всего, решила она, проблема тут та же, что и с обычной пряжей. Рукоделию ее Яга тоже обучала, и Гуша помнила, как вначале ее не слушалось веретено и как нить получалась неровная, комковатая — то тонюсенькая, того и гляди, перервется, а то чуть ли не в палец толщиной. Сейчас девушка пряла уже хорошо, ровно, однако для волшебного клубка важна была не только толщина нити.

Гуша достала из кармана изрядно уменьшившийся клубок и внимательно всмотрелась в пряжу. Действительно, серебристое мерцание распределялось неравномерно, по принципу где густо, где пусто. Чем ближе к

началу клубка, тем это было заметнее. Значит, решила девушка, эта проблема решается усердной практикой. Вернуться к Яге она сможет, хотя на обратную дорогу времени уйдет больше, чем рассчитывала. А сейчас можно заняться и тем, ради чего она сюда прибыла.

Гнилуша, несмотря на свое название, воду имела прозрачную и чистую. Течение, правда, было неспешным, однако заилиться и зарастить речушке не позволяли люди, которые ежегодно прочищали русло, и речные обитатели, которые следили за порядком все остальное время. Поскольку река была, с одной стороны, небольшой, а с другой — многолюдной, волшебных жителей тут было немного. В Гнилуше обитало трое русалок, древний сом, почти постоянно мирно дремавший на дне, и премудрый пескарь. Русалки присматривали, чтоб в реке никто ненароком не утонул, особенно из ребятни, отваживая особенно настойчивых леденящим душу хохотом. Сом присматривал за самими русалками, чтоб не сильно увлекались, а пескарь давал советы, которые никто не слушал. На реке было тихо и спокойно, Водяной сюда не заглядывал, опасаясь засветиться перед людьми, только Серый забегал время от времени, чтобы узнать, все ли живы-здоровы, нет ли каких непрошенных гостей и все ли спокойно на людском берегу. Именно это и предстояло теперь сделать Гуше. Девушка деловито отряхнула крошки с сарафана и направилась к берегу.

Глава 6

- Ну и что это было? - строго спросил царь.

Иван стоял перед отцом, кротко потупившись, но ни малейшего раскаяния в его облике не наблюдалось. Народ в толпе начинал перешептываться.

- Где нам теперь твою стрелу искать? - продолжал допытываться надежда. - Стрельнул в сторону реки, к рыбацким домам... Хорошо, если в чью-нибудь корову не попал. А то ведь возмещать придется.

Или в человека, с содроганием подумал казначей, из суеверия не решаясь озвучить мысль вслух.

Иван продолжал молчать. Царь дураком не был, и план младшего сына прекрасно понял — попадет стрела в рыбацкий двор, не заставит же отец его жениться на простолюдинке! А там, глядишь, и вовсе забудет об этой затее...

К сожалению, сдать назад царь не имел никакой возможности. Он сочувствовал Ванюшке, с детства мечтавшему о путешествиях и ничем ему не насолившему, но помочь ничем не мог. Отменится свадьба младшего — взбунтуются и остальные, причем включая воеводу. И это тогда, когда, казалось бы, все почти пришли к приемлемому компромиссу! Нет уж, рыбацка — так рыбацка. Честная рабочая профессия, между прочим. А еще лучше, если бы

стрела улетела «в молоко». Тогда, возможно, при следующей попытке младший сын будет если не расчётливее, то хотя бы осторожнее.

- Ну что? Отправляемся на поиски! - провозгласил царь. - Обычай есть обычай.

Гуша осторожно спустилась к воде. Подумала, поплескала ладошкой. Ничего не произошло. Девушка заглянула в камыши, никого не увидела и задумалась. Теоретически, местные русалки давно должны были ее почувствовать, без их ведома к реке даже собака не могла подбежать. Тем более — оборотень! Однако из воды никто появляться не спешил. Девушка подобрала подол и храбро зашлепала ногами по дну. Если и сейчас никто не услышит — придется оборачиваться лягушкой и нырять, хотя это и нехорошо — все равно как незваным в чужую избу вломиться. С другой стороны, что делать, если вежливый, и даже не очень вежливый стук в дверь в той избе никто не слышит? Мало ли, может, с русалками что случилось, потому и не показываются?!

Когда Гуша была почти готова перевоплотиться, вода недалеко от берега пошла пузырями, забулькала, и из нее показалась чья-то длинноволосая голова.

- Чего надо? - неприветливо спросила русалка.

Гуша местных обитателей не знала, однако других русалок видела и была неприятно удивлена. Русалки, как правило, были миловидными, хотя и несколько зеленоватыми девушками, охочими до шуток, игр и песен. Местная представляла из себя дебелую взлохмаченную бабу с недобрым взором и поджатыми губами. Такую набыченную особу Гуше встречать еще не приходилось.

Преодолев внезапно возникшую робость, девушка рассказала, что явилась по поручению бабушки Яги, разузнать, что в этих местах нового, не появлялось ли поблизости какой незваной нечисти и все ли в порядке у нечисти, обитающей в реке на законных основаниях. Русалка хмуро выслушала, на вопросы девушки коротко ответила, что новостей никаких нет, все как обычно, чужих тут не появлялось, а свои в порядке, и развернулась, чтоб уплыть.

- Подождите, тетенька! - торопливо позвала Гуша. Русалку при слове «тетенька» передернуло, но она обернулась. - Вы меня на ту сторону не перевезете?

- Еще чего тебе?! - возмущенно засопела речная баба.- На шею мне сядешь или как?

- Нет, что вы! Я сейчас...

Через секунду настырная посетительница исчезла, и русалка оторопело

оглянулась.

- Я здесь! - проквакала оборотень из травы.

- Ах ты, черт речной! - подскочила русалка. - Так ты лягушкой оборачиваешься?

Гуша уже привыкла, что ее звериная трансформация вызывает удивление, но, как оказалось, сердитая бабища имела в виду другое:

- Чего ж ты сама не переплывешь?

Переплыть девушка конечно могла. Загвоздка была в том, что на том берегу она оказалась бы в насквозь промокшем сарафане. День был солнечным и теплым — для обычного весеннего дня, и при этом очень холодным — для прогулок в мокрой одежде. Кроме того, если ее в таком виде случайно заметит кто-то из людей, могут и за утопленницу принять. Или за сумасшедшую — неизвестно, что хуже. Хотя, может, действительно переправиться самой, а там остаться в лягушачьем облике? Уговаривать неприветливую русалку совсем не хотелось.

Прежде, чем Гуша приняла какое-нибудь решение, бабища передумала и подхватила лягушку на руки.

- Перевезу уж тебя, так и быть. А тебе на ту сторону зачем?

Откровенничать о своем любопытстве со злобной теткой у Гуши настроения не было, и она отделалась общими фразами, что мол, для порядка надо и там проверить, что и как. Поняв, что в скором времени несносная девчонка вернется и потребует ее отвезти обратно, русалка насупилась еще больше, и остаток пути они проделали в напряженном молчании.

Неискренне поблагодарив свою спутницу, Гуша вспрыгнула на берег, подождала, пока та удалится, и только потом, осмотревшись, приняла человеческий облик. Первым делом она высмотрела взъерошенного стрижа, подманила его на руку, раскрошила ему кусок пирожка и со всей учтивостью попросила оказать ей любезность, известить птичьей почтой Ягу о том, что посланница благополучно добралась до места назначения. Со стрижами девушка разговаривала редко, однако смышленная птица вроде бы ее поняла и прощобетала, что все сделает. Воодушевившись, Гуша попросила сказать еще бабушке, что обратный путь ей придется почти полностью проделать пешком по причине технических неполадок, так что вернется она не раньше, чем через три дня. Стриж озадаченно помотал головой, видимо, не понял про технические неполадки, но потом согласно чирикнул, ухватил с руки особо крупную крошку, вспорхнул с руки и направился в сторону леса.

Убедившись, что посланник Яге отправлен, девушка одернула сарафан, поправила волосы и опасливо выглянула из-за камышей. Людей поблизости не наблюдалось, и Гуша осторожно направилась в сторону изб. Однако уже на третьем шаге под ногой у нее что-то громко хрупнуло, и удивленная девушка

извлекла из-под лапотка обломки стрелы.

- Безданная затая, - пропыхтел казначей. - Видать, в реку упала.

Обычай велел искать итоги выражения божественной воли до победного, однако двухчасовые поиски никаких результатов не принесли. Проживающие вдоль реки от чести породниться с царской семьей суетливо открещивались и наличие стрелы отрицали. Визуальный осмотр подворий тоже ничего путного не показал. Стрела как в воду канула, и небольшой поисковый отряд с каждой минутой все более склонен был рассматривать это выражение в качестве единственной возможной версии. Приближалось время обеда, а никто из них в сегодняшней суматохе даже позавтракать не успел.

- Последний двор остался, - устало произнес воевода.

Иван помалкивал. Своими способностями лучника он был поражен больше всех, однако до конца рыбацкой улицы стрела все-таки долететь уж никак не могла, и потому он втайне надеялся, что ее так и не найдут. А уж там он постарается убедить батюшку, что вот она, воля судьбы — оставаться ему неженатому-неприкаянному, мотаться по царству Тридесатому, в пути-дороженьке ноги сбивать, у чужих людей столоваться-ночевать...

Сладкие мечты были прерваны возгласом казначей, который взволнованно на что-то указывал пальцем. Царевич посмотрел в заданном направлении и увидел худую девчонку в простеньком сарафане, держащую в руках то, что осталось от его стрелы.

Второй раз за последние сутки Иван убедился, что судьба все-таки существует, и что она очень зловоредное и коварное создание.

Глава 7

Сообщение от Гуши Яге доставил воробей. Стриж поостерегся улетать далеко от родной и знакомой реки и углубляться в зловещую чащу, поэтому информацию передал своему лесному товарищу, вознаградив его за труды той самой крошкой. Серый проньера, в отличие от стрижа, лес знал отлично и где только не бывал. Расположение избушки Яги воробью тоже было знакомо — именно здесь зимой всех желающих подкармливали пшеном.

Узнав, что девчонка собирается задержаться на несколько дней, Яга только головой покачала. Удержавшись от того, чтобы немедленно и лично отправиться за ослушницей, бабка протопала в избу, извлекла волшебное блюдо, прихватила

хлебную корку для воробья, вернулась и устроилась на крыльце. Побормотав под нос, Яга запустила по блюду наливное яблочко и внимательно всмотрелась в открывшуюся ей картину.

Блюдо замерцало, потом поверхность стала похожа на воду, а чуть позже на воде появилось изображение знакомого лица. Выражение этого лица было восторженно-заинтересованным, из чего бабка сделала закономерный вывод, что никакая опасность Гушке не угрожает. Впрочем, на этом выводы и закончились, потому что изображение покрылось рябью, мигнуло пару раз, а потом и вовсе пропало.

Встревоженная Яга потрясла блюдо, протерла его рукавом, а потом, озаренная догадкой, внимательно осмотрела яблочко. На румяном боку виднелось пять аккуратных дырочек от когтей. Баюн хоть и был котом мудрым и уникальным, но против охотничьего инстинкта не попрешь. Бабка потрясенно перевела взгляд на росшу рядом с избой яблоньку. Дерево, сияющее белоснежной весенней красотой, издевательски уронило на землю несколько лепестков. Отремонтировать яблочный гаджет в ближайшее время не представлялось возможным.

Воробей, внимательно наблюдавший за бабкой, подлетел поближе и что-то успокоительно прочирикал. Яга выслушала его, согласно покивала головой и вслух сказала:

- Ну, раз так, то только это и остается... Ты уж присмотри там за моей непутевой внучкой, пернатый!

Воробей вспорхнул, заложил круг над избой и устремился к реке. Как раз вовремя — через секунду на поляну перед избой выкатился оцетинившийся в охотничьем раже Баюн.

Девчонка, стоявшая в светлице, царю категорически не нравилась. И дело было даже не в простеньком сарафане, забрызганном по подолу водой, и не в явно незнатном происхождении гостыи.

- Какая-то она... Совсем молодая, - смущенно пробормотал царь казначею.

- Нда... - не менее смущенно протянул казначей.

Гуша разглядывала расписные палаты, широко раскрыв невинные зеленые глазищи и казалось еще моложе своих лет. Девушка благоразумно решила помалкивать, пока не разберется в происходящем, и вследствие этого все обращенные к ней вопросы остались без ответа. Неспособность ее объяснить, откуда она взялась, какого рода и где хоть какие-то ее близкие, тоже восторга государю не добавляла и заставляла сомневаться в адекватности будущей

царевны. Но выгнать из терема девицу, на которую так однозначно указала судьба, да еще и в присутствии свидетелей, тоже не представлялось возможным. Царь с досадой подумал, что еще утром считал младшего сына самым тихим из всех. Тихим, спокойным и не доставляющим проблем.

- И что делать будем? - уточнил царь.

- Хммм, - изрек казначей.

- Содержательно, - восхитился надёжа. - Значит, как придумывать какую-нибудь ерунду, так все горазды, а как расхлебывать ее последствия — так я один. Ладно, о свадьбе при таких обстоятельствах не может быть и речи.

Иван-царевич при этих словах воспрял, а при следующих опять сник.

- Чего стоишь? - обратился царь к сыну. - Довыпендривался? Ты это чудо в царский терем притащил, а я буду теперь ей мамок-нянек искать, чтоб они из нее царевну сделали? Нет уж, голубчик, помечтай! Значит, так. Отведите сию девицу в предназначенные для нее покои. Пусть освоится человек. Лично ты, Ванюша, отвечаешь за то, чтобы дама ни в чем не нуждалась и никуда из терема не делась. На завтра назначен официальный ужин с представителями родовитых и знатных семейств, где я представлю присутствующим девиц, которые свяжут свою судьбу с моими сыновьями священными узами брака. Ты со своей нареченной тоже должен присутствовать, и позаботься о том, чтобы к завтрашнему вечеру у нее имелось имя и пристойная одежда. Пока что будет считаться суженой, а там посмотрим.

Иван тяжело вздохнул, а царь неумолимо продолжал:

- Остальных девиц я озадачил, чтобы вышили мне к завтраму изукрашенный рушник. Интересно все-таки, откуда у них руки растут. Заметь, что от твоей я этого не прошу — достаточно будет, если сможет хотя бы представиться.

Царевич хотел что-то возразить, но государь раздраженно отмахнулся и указал обоим на дверь. У двери уже ждала приставленная к девушке чернавка, которая провела их низким коридором в небольшую светлую комнатку, еще накануне приготовленную для будущей невесты, деловито сняла с Гуши мерки, пообещала принести еды и удалилась. Иван, потоптавшись у дверей и повздыхав, удалился тоже, тягостно размышляя, что завтра ему предстоит как-то растормошить странную девицу и как минимум, постараться научить ее разговаривать. Гуша осталась одна.

Осмотревшись, девушка обнаружила вазу с фруктами, умывальник, постель и лавочку у окна. На лавочке были заботливо уложены пальцы, ткань, иголки и разноцветные мулине. Девушка пристроилась рядом, прихватив из вазы яблоко, и задумчиво уставилась в окно. Есть хотелось не очень, зато была настоящая необходимость разобраться в ситуации.

Увидев скачущих к ней вдоль реки людей, Гуша скорее растерялась, чем

испугалась. Времени превратиться в лягушку и скрыться в камышах было достаточно, но от неожиданности девушка замешкалась. Все-таки она сломала их стрелу, хоть и ненарочно, и испытывала по этому поводу смутное чувство вины. К счастью, люди агрессии не проявили, обломки у нее забрали и бережно завернули в тряпицу, и настойчиво потребовали следовать вместе с ними. Ехать на коне девушке даже понравилось, хотя у Серого ход был не в пример мягче. Посмотреть вживую на людские избы и терема тоже было любопытно. А вот оказавшись перед недовольным мужиком в золотом венце, Гуша немного струхнула, особенно когда поняла, что отпускать ее на все четыре стороны никто не собирается, и что задержаться в этих расписных палатах ей предлагают на неопределенно долгий срок.

Из того, что удалось услышать, было совершенно очевидно, что сегодня у реки происходил один из людских ритуалов, о которых ей так хотелось побольше узнать. Мечты сбываются, с мрачной иронией подумала девушка. Ей повезло аж дважды — ритуал был явно романтического толка, поскольку речь шла о суженых, а кроме того, удалось в нем лично поучаствовать, и все равно ничего было не понятно. Традиция, в соответствии с которой будущая жена должна быть невнимательной неуклюжей медведицей, поломавшей хорошую вещь, казалась Гуше несколько сомнительной. Судя по лицам ее нареченного и батюшки-царя, оба они от затеи тоже были не в восторге. Однако, несмотря на все это, ее назначили невестой остолопа, который двух слов связать не может, и поди знай теперь, как из всего этого выбираться.

Для начала девушка попыталась выбраться конкретно из своей комнатенки, но у нее ничего не вышло. Дежуривший снаружи стражник вежливо, но решительно ее завернул, справедливо полагая, что за пропажу будущей государевой родственницы с него голову снимут, а уж за пропажу одновременно с этой подозрительной оборванкой какого-нибудь царского имущества — тем паче. Огорченная Гуша внимательно осмотрела окно, но и там ее ничего утешительного не ожидало. Комнатка, отведенная ей, находилась на третьем ярусе терема, и небольшое окошечко безопасности ради украсили на заморский манер изящной, но прочной узорной решеткой. В облике лягушки ничего не стоило бы протиснуться между прутьями, но прыжок с такой высоты расплющит ее в лепешку. Впрочем, прыгать вниз отсюда она и в человеческом обличье не решилась бы.

Процесс размышлений был прерван чернавкой, которая принесла не то поздний обед, не то ранний ужин и почтительно удалилась. Нос пленницы защекотали соблазнительные запахи жареного мяса, свежее испеченного хлеба и маринованных грибочков. С другой стороны, неожиданно подумалось девушке, а куда торопиться? Бабушке весточку она отправила, о том, что задержится, предупредила. Выпустят же ее когда-то из комнаты — да вот хоть завтра, на тот

званный ужин, о котором царь упоминал. Там можно будет улучшить минутку, и либо во двор выскользнуть, либо под стол лягушкой прыгнуть и понизу ускакать — ищи ее потом! А до завтрашнего вечера можно и у людей пожить. Только скучно безвылазно сидеть в комнате... С аппетитом вгрызаясь в куриное крылышко, Гуша пристально посмотрела на сложенное с краю лавки рукоделье. Поев, тщательно вымыла руки, разгладила ткань, перебрала разноцветные нити мулине. Задумалась о чем-то, наморщила лоб, потом улыбнулась, придирчиво выбрала иголку и подошла к окну. В солнечных лучах кружились пылинки. Девушка прищурила глаз, покрутила иголку в пальцах и посмотрела на нее против света. Один из лучей ярко вспыхнул, столкнувшись с металлом, скользнул вниз, просочился сквозь ушко и тепло замерцал на Гушиных руках. Названная внучка Яги засмеялась и потянулась к пальцам.

Глава 8

Поутру Ивану вставать не хотелось примерно так же, как в детстве, когда уже за завтраком начинался нестерпимо нудный урок придворного этикета. На сей раз в роли наставника, который в десятый раз повторяет, как следует обращаться к послу, а как — к воеводе, и в пятнадцатый показывает, как правильно держать тяжелую двузубую вилку, предстояло выступить ему. И в этот раз учениками будут не царские отпрыски, которым в случае невнимательности разгневанный папенька живо объяснит, что к чему, а чумазая девчонка непонятного происхождения и сомнительных умственных способностей. Нет, решил Иван. Сейчас все гораздо хуже, чем в детстве.

Кое-как умывшись, царевич мрачно поплелся к покоям будущей супруги, тяжело повздыхал под дверь, покосился на ухмыляющегося в усы стражника и, наконец, постучал. Не дождавшись ответа, постучал погромче, и, расслышав в светелке незнакомый девичий голос, сердито толкнул дверь.

Гуша крошила на подоконник кусок кулебяки, а взъерошенный воробей совершенно разбойничьего вида бодро собирал крошки, одновременно что-то громко чирикавая. Девушка называла нахальную птицу «Степушкой», «лапочкой» и «молодцом» и на оторопело стоящего в дверях суженого внимания не обращала.

- Эээээ... - выдавил из себя царевич - ничего умнее в голову не пришло.

Воробей вспорхнул с подоконника, девушка быстро развернулась и смущенно улыбнулась ему.

- Здравствуй, Иван-царевич, - негромко произнесла она.

Потрясенный Иван подошел поближе и присел на лавку. Чумазая девчонка, на которую он вчера толком и не взглянул, оказалась миловидной девушкой с

тяжелой темно-русой косой и зелеными глазами, похожими на воду реки, отражающую Тридесятый лес. А еще она все-таки умела говорить.

- Ага, в смысле — здравствуй, - запинаясь, произнес царский сын. - А ты кто?

- Гушей зовут, - продолжая улыбаться ответила девушка. - У меня бабушка на той стороне реки живет.

Вчера девушка решила, что рассказывать о себе всю правду, пожалуй, не стоит. От Яги ей известно было о том, что люди настороженно относятся к колдунам и знахарям, правда, не чураясь их в случае каких-то серьезных проблем со здоровьем. Поутру ее нашел воробей, которого она попросила передать бабушке, что задержалась у людей на день и беспокоиться не о чем. Настроение у Гуши было радостным, и на расспросы Ивана, заинтересовавшегося Тридесатым лесом, она отвечала охотно, но без лишних подробностей.

Иван, в свою очередь, сообщением о местожительстве госты очень заинтересовался. Сколько раз он мечтал сам переправиться на ту сторону и Тридесятый лес исследовать! Но моста через Гнилушу не было, а рыбаки к противоположному берегу почему-то причаливали неохотно. Считалось, что лес там глухой и дикий, с хищным зверьем и непролазной чащей, а вот поди ж ты — и в нем, оказывается, люди живут!

За разговорами незаметно засиделись до обеда. Гуша, искоса поглядывая на царевича, признавалась себе, что не такой уж он и остолоп. Царевич непритворно радовался, что учить девушку разговаривать и пристойно вести себя за столом необходимости нет. Поев, молодежь продолжила прерванную беседу, но вскоре вмешалась чернавка, объявив, что платье для будущей царевны готово и надо его примерить.

Иван скромно отвернулся и устался в окно. Остатки еды унесли, но на лавке осталось полотенце. Царевич от скуки развернул его и замер.

По ткани над темным лесом летела стая прекрасных птиц. Шеи изящно изгибались, мощные крылья сияли всеми оттенками золота. Небо над деревьями полыхало закатными отблесками — то ли от скрывшегося за горизонтом солнца, то ли от роскошных хвостов. Выше мерцали, как настоящие, несколько звезд.

Царевич потрясенно молчал. Таких красивых вещей он не видел даже в батюшкиной сокровищнице. Полотно переливалось и вспыхивало у него в руках, словно живой и теплый солнечный луч.

Из-за спины раздалось скромное покашливание, Иван развернулся и замер повторно. Принарядившаяся Гуша и впрямь могла сойти за царевну. Расшитое шелком платье ладно облегалo стройный стан, на ножках были легкие алые туфельки, а голову венчал невысокий украшенный жемчугом кокошник.

Вокруг суетились чернавки, укладывая волосы, поправляя платье. Царевич

смущенно попятился, вспомнив, что к ужину предстоит переодеться и ему и бормоча, что зайдет за девушкой позже. Гуша рассеянно согласилась, разглядывая себя в зеркало. Из стеклянной глубины на нее смотрела неузнаваемая красавица в богато украшенном платье, лишь глаза казались знакомыми. Служанки еще битый час укладывали девушке волосы в замысловатую прическу, белили, румянили и сурьмили. Вернулся Иван, тоже при полном параде. В последний момент вспомнили о рушнике, раскинули его по лавке, восхищенно поахали, бережно свернули. Торжественно проводив будущих молодоженов на ужин, чернавки принялись за уборку. Пожилая служанка встряхнула Гушино платье и охнула — показалось, что на полу вспыхнул язычок пламени. Близоруко прищурившись и ничего не увидев, она сложила и унесла старую одежду девушки, включая лапти, ленту из косы и какой-то небольшой мешочек...

На рынке всегда было чем поживиться. К вечеру поток покупателей редел, купцы убрали товары, а под прилавками оставались крошки, обрезки, огрызки. Мясной ряд оккупировала стая собак, зато у булочников ждала неслыханная удача — неуклюжий разносчик опрокинул лоток с пирогами, чем обеспечил настоящий пир для нескольких голубей, пары синиц и несметного количества воробьев, среди которых приземлился и Гушин посланник.

В полном соответствии с девизом дают — бери, бьют — беги, Степка постарался наесться впрок, одновременно кося глазом по сторонам. Все завсегдатаи рынка были тертыми калачами, и метнувшемуся из-под прилавка облезлому коту на поживу осталась только половинка пирожка с ливером. Птицы же, гомоня, расселись на коньке ближайшего ларька и занялись своими делами — кто чистил перья, кто болтал со знакомыми, а кто и прикорнул.

Степка осмотрелся и прибился к самой шумной компании. Надо было узнать свежие городские новости — мало ли что он пропустил, летая к Яге.

Новости действительно были, да такие, что воробей внимательно выслушал приятелей, развернулся и полетел обратно к царскому терему. Полетал у знакомого окна, никого не увидел, облетел на всякий случай вокруг. Не найдя Гушу, вернулся к ее комнате, растерянно попрыгал по подоконнику, и, решившись на что-то, рванул над крышами изб в сторону Тридесятого леса. Заходящее солнце золотило гладкую поверхность реки. Степка взмыл над водой, по широкой дуге обогнул ближайшие деревья и красиво нырнул в чащу на значительном расстоянии от берега.

Званный ужин оказался обильным, вкусным, богато украшенным и невыносимо скучным. Бояре и дворяне с супругами чинно сидели вдоль столов, ковыряясь в изысканных кушаньях. Кушанья эти Гуша попробовала, расписную узорчатую залу во всех подробностях рассмотрела, наряды, перстни и кокошники изучила и теперь с трудом сдерживала неприличную зевоту. Мужчины вели степенные разговоры про сельское хозяйство, ремесленное производство и валовый внутренний продукт. Их жены вполголоса сплетничали о знакомых, обсуждали детишек и способы засолки огурцов. Мужские темы Гуше были непонятны, а женские — скучны. Единственным недолгим развлечением оказался танец, который по традиции исполнили царевичи со своими избранницами, причем девушка, которая в избушке Яги плясать не обучалась, смахнула непривычно длинным рукавом со стола чарку с медовухой. Правда, царь, заворожено рассматривающий Гушино вышивание, на это особого внимания не обратил. Казначей, сидевший ошую от государя, прикрыв глаза, прикидывал, какую цену можно получить за такое полотно. Это-то, ясное дело, отправится в царскую сокровищницу. А вот если будущая царица обучит девок секрету дивного мастерства, можно будет его на поток поставить и заграничным купцам продавать...

Иван-царевич тоже скучал. Перепелами да осетрами его уже давно было не удивить — с малолетства таким наугощался. Куда охотнее он бы еще расспросил невесту про Тридесятый лес. Невеста, однако, на вопросы отвечала рассеянно, и разговор сам собой затих.

Надежды Гуши на то, что во время царского ужина ей удастся незаметно улизнуть, не оправдались. Стражников тут, правда, не было, но выйти из зала под прицелом пятидесяти пар глаз, не вызывая вопросов, было невозможно. Тщетным был и расчет перекинуться в лягушку — уже сидя за столом, девушка спохватилась, что мешочек с волшебной шкурой остался в светлице. Время шло, приближалась ночь, с окончанием ужина Гуше придется вернуться в светелку, откуда до утра уже точно не выбраться. Шансы вовремя добраться до Яги или хотя бы до Лешего таяли на глазах. У девушки оставалось на дорогу два дня и дефективный клубочек, если выйти прямо сейчас — то может, и успеет. По крайней мере, из леса снова можно отправить Яге сообщение птичьей почтой, чтобы разгневанная бабушка не явилась за своей воспитанницей прямо в царский терем. При мысли об этом Гуша поежилась. По-настоящему сердитой ей Ягу видеть не приходилось, и все-таки нехорошо, если старушке придется проделать нелегкий путь до столицы, переправляться через реку, препираться с хамоватой русалкой... Бабушка устанет, измучается, расстроится, на воспитанницу обидится, и потом вообще никуда не отпустит.

Поглощенная своими мыслями девушка не сразу заметила, что официальная часть ужина подходит к концу, и спохватилась, только когда знать начала, пыхтя, выбираться из-за столов. В первый момент Гуша испугалась, не отправят ли ее сейчас в светелку под охрану бдительных стражников, но, к счастью, торжество и не думало прекращаться. Прислуга сноровисто утащила объедки, столы сдвинули ближе к стенам, а музыканты принялись настраивать инструменты.

Часть дам направилась к выходу, и Гуша двинулась за ними. Очень скоро, однако, она выяснила, что все они стыдливо скрываются за неприметной маленькой дверцей, и приотстала. Единственная нужда, которая беспокоила девушку сейчас — это нужда в волшебной шкурке. Ну и, как следствие — необходимость вернуться в свою комнату.

С этим возникли непредвиденные трудности. Легко ориентировавшаяся в Тридесятном лесу, девушка совершенно растерялась среди коридоров, закутков и комнатенок царского терема. Вспомнить, по какой из лестниц нужно подняться и в какую сторону свернуть, никак не получалось. Охраны, которой Гуша опасалась, но которая могла бы подсказать верное направление, как назло видно не было. Девушка с досадой прикусила губу.

В этот момент раздались торопливые шаги, и из-за поворота коридора выскочил Иван.

Когда гости пришли в движение, готовясь переформатировать званый ужин в танцевальную вечеринку, царевич потерял свою нареченную из виду. Царь, слегка захмелевший и изрядно подобревший, на исчезновение будущей родственницы внимания не обратил, зато рядом моментально возник казначей, который и прошипел Ивану в ухо: «Гушка исчезла!»

Оба выскочили из залы. Увидев длинную очередь барынь и барышень к неприметной дверце, казначей успокоился и вернулся к царю, а Иван почему-то наоборот, встревожился. Не то чтобы он не признавал за своей будущей невестой права на естественные человеческие потребности, но что-то заставило царевича прихватить с собой светильник и осмотреть ближайшие коридоры. В одном из них он девушку и обнаружил — растерянную, обеспокоенную и сердитую.

Гуша к этому моменту уже утратила надежду найти светелку и появлению Ивана искренне обрадовалась. Объяснив, что устала от шума, многолюдия и непривычной обстановки, девушка попросила проводить ее в отведенные ей покои, чтобы передохнуть. Царевич, в свою очередь, обрадовался возможности продолжить прерванный разговор и охотно довел невесту до светлицы, попутно расспрашивая, как они с бабкой живут в лесу, не боясь волков. Однако удовлетворить исследовательский интерес Ивану сегодня была не судьба. Зайдя внутрь, девушка осеклась на полуслове, переменилась в лице, осмотрела все

углы, заглянула под лавку, сначала вроде бы обрадовалась и что-то подобрала, но потом бессильно опустилась на пол.

- Что случилось?! - испуганно спросил царевич. Как-то после застолья ему тоже поплохело, так потом пришлось два дня пластом лежать. Если Гушке попала несвежая севрюга, надо бежать за лекарем, и как можно скорее. Однако ответ оказался неожиданным.

- Вещи, - слабым голосом пробормотала девушка. - Все вещи мои исчезли... Только перышко и осталось...

Иван аж рассмеялся от облегчения.

- Да зачем они тебе! Выкинут, а новое принесут. Нарядное платье уже сшили, и каждодневное завтра готово будет. Ты же будущая царевна, не пристало тебе в простеньком сарафане ходить.

- Это что же — мешочек мне не вернут?!

- Какой еще мешочек? - непонимающе воззрился на нее Иван.

Гуша опомнилась и лихорадочно начала соображать. Если царевич прав, то шкурку ей назад не получить. Чернавка, забравшая вещи, просто выкинет ее и все. Самой ей из терема не выбраться, стражники вряд ли выпустят ее ночью одну неизвестно куда. Нужна будет помощь человека, которого охрана знает, которому доверяет и который беспрепятственно перемещается по терему и за его пределами. Ну и который не заблудится в хитросплетении лесенок и коридоров.

Девушка покосилась на Ивана. По всем статьям он ей подходит на роль помощника, да только согласится ли? Царевич на нее произвел впечатление человека добросердечного, но в сложившейся ситуации, увы, это было недостатком. Добросердечный человек не отправит вздорную девку по ее прихоти на все четыре стороны среди ночи, скорее уж позовет знахаря с успокаивающим зельем. Хотя, если объяснить ему все, как есть — то может получиться еще хуже. Если станет известно, что в царский терем обманом проник оборотень, пусть даже не волк, а лягушка... Кто знает, как отреагирует царь? Убедит ли она Ивана, что нашла стрелу случайно, и рискнет ли он ей поверить? Гуша с некоторым сожалением подумала, что с сегодняшнего утра они с Иваном почти подружились. А получается, что зря — вот если б он по-прежнему считал ее назойливой оборванкой, на которой ему волей-неволей придется жениться, выгнал бы ее сейчас из терема как миленький, и даже спрашивать не стал бы, куда она собралась...

Время шло. Надо было на что-то решаться. Гуша глубоко вздохнула и посмотрела на царевича.

Иван вздрогнул. Смотрящие на него в упор глаза меняли цвет, как вода в пруду, становились то серыми, то желтоватыми, сохраняя зеленый оттенок, и как будто даже светились. Царевич слегка попятился.

- Слушай меня, Ваня, - тихо произнесла его нареченная. - Без твоей помощи мне никак не обойтись.

Девушка задула светильник, разжала ладони, и при мерцающем свете жарптициного пера начала рассказ.

Глава 10

Довольный Серый почти уже добрался до знакомого дуба. Дремучая Тридесятая чаща оказалась на удивление спокойной, и клыкастому защитнику всех сырых и обиженных ничего не оставалось, как отправиться восвояси. По некотором размышлении оборотень устремился в сторону Лешева жилища, надеясь застать там свою помощницу, расспросить ее о том, как прошел ее первый самостоятельный дозор, и подбросить ее потом до Яги. Да и Лешего навестить тоже можно — давненько он к нему не заглядывал.

Уже на подступах к поляне чуткое волчье ухо уловило нарастающий шум. Владелец уха обреченно вздохнул. Из того, что удалось услышать, следовало, что Лешему сейчас не до гостей.

Перед дубом на разные голоса ревели, подвывали и всхлипывали пятеро ребятишек в возрасте от двух до восьми лет. Самый весомый вклад в хор вносил младший, предаваясь делу добросовестно и с душой. Остальные тоже старались по мере сил, только старший плакал почти беззвучно. Зато горше всех.

Серый предусмотрительно обернулся человеком не доходя до поляны. Выскочивший из кустов мохнатый зверь ситуацию бы не улучшил. Впрочем, лохматый запыхавшийся человек показываться детям на глаза тоже не торопился, благоразумно наблюдая с тропинки.

Нынешний Лешев воспитанник, русоголовый серьезный паренек, помешивал на огне какое-то варево. Потянув носом, оборотень кивнул: успокоительный травяной сбор с мятой сейчас самое то, что надо. И вкусный, и детишек угомонит. Сам Леший, осторожно придерживая плачущего мальчика за руку, что-то бормотал себе под нос, прикрыв глаза. Вокруг остальных детей увивалась лиса, мела по ногам пушистым хвостом, надеясь не успокоить, так хоть отвлечь.

Оборотень осторожно шагнул на поляну. Заметив его, дети примолкли. Он уже видел их тут почти всех — кроме старшего. Серый приблизился к лешему и тихо спросил:

- Что случилось, дедушка?

Леший медленно повернулся к оборотню и сокрушено произнес:

- Беда, Сережа...

Мальчишку звали Святозар. Родом он был из купеческой семьи, что не

мешало ему лазать по деревьям, стрелять косточками и бегать по подворотням ничуть не хуже остальных детей на его улице. Являясь среди них самым знатным, мальчик старался сверстникам ни в чем не уступать, чтобы не заслужить обидное прозвище «барчонок». Поэтому, когда кто-то придумал на спор прокатиться ночью по реке, позаимствовав для этого рыбачью лодку, Святозар вызвался первым.

Жутью веяло от темной воды, когда мальчишка попытался выгresti к середине. Течения почти не было, но весла норовили вырваться из неумелых рук, а то и захватить их хозяину по подбородку. С противоположного берега, от деревьев, раздавались непонятные шорохи и скрипы, а пару раз Святозару померещились в ветвях чьи-то недобро горящие глаза. Но спор есть спор, и по его условиям смельчаку предстояло проплыть до другой стороны реки и обратно, поэтому мальчишка упорно двигался вперед.

Он почти переплыл реку и уже прикидывал, как бы половчее развернуться, когда по днищу что-то заскребло. Вздвогнув от неожиданности, мальчик попытался успокоить себя тем, что наверное, здесь близко дно или торчит какая-то коряга. Но тут в сажени от него булькнуло, и из воды начало медленно подниматься что-то темное, осклизлое, жуткое...

Ждать, чем это кончится, Святозар не стал. Мальчишка, не думая, прыгнул вперед, оттолкнувшись от борта, прочь от страшного существа, и сразу угодил по колено в ил — противоположный берег оказался всего в паре шагов. Лодка за спиной ходила ходуном, похоже, угодив по прищельцу из глубины — сзади раздался стук и приглушенный вой. Все это придало Святозару сил, и, задыхающийся, мокрый, цепляющийся за камыши и ветки, он выполз на берег.

Озираясь, мальчишка попятился от воды. Что происходит у лодки, было не рассмотреть — ночь, и без того темная, под деревьями превратилась в непроглядную. Со стороны реки раздавался плеск — чудовище, видимо, не оставляло надежды добраться до него. Отступая все дальше, Святозар внезапно услышал шорох сбоку — и, повернувшись на шум, увидел надвигающуюся на него пару светящихся глаз.

Не завопил он только потому, что от ужаса перехватило дыхание. Так, молча, и помчался в глубину леса вспугнутым зайцем, не разбирая дороги и не оглядываясь. А утром его, обессилевшего и замерзшего, нашла лиса. Она и повела его к Лешему, а он доверчиво пошел за зверем — а что ему еще оставалось делать?

Все это Леший пересказал Серому, пока мальчишка пил отвар и успокаивался. Оборотень хмуро слушал. Стражи в водоемах, бывало дело, отваживали не в меру ретивых пловцов от опасных мест, но ни одна уважающая себя нечисть не стала бы пугать ребенка до полусмерти. Какая-то дрянь завелась в этой реке, и чем скорее он с ней разберется, тем лучше — пока она не

натворила чего-нибудь непоправимого. Дело было за малым — выяснить, откуда Святозар пришел.

Пока с этим было глухо. Мальчишка был так напуган, что мог только всхлипывать и икать, и всю информацию о его ночных приключениях Леший почерпнул, приговаривая заклинание, непосредственно из его воспоминаний. К сожалению, воспоминания об извилистых узких улочках и темном берегу реки географической ясности в произошедшее не добавляли.

- И с чего вы вообще на эту реку пошли, да еще ночью?! - пробормотал себе под нос Серый.

К его удивлению, Святозар ответил — видимо, отвар начал действовать.

- Баба там третьего дня утопла, дяденька, - неловко произнес он. - Так ее и не нашли, а Васька-рыбак начал нас страшить — мол, теперь в реке утопленница живет и будет нас за пятки хватать и на дно к себе тянуть. Вот мы и поспорили — кто не побоится по той реке проплыть...

- Утопла или сама утопилась? - заинтересовался оборотень. Интерес был не праздный — нечаянные жертвы рек в посмертии, как правило, агрессивности не проявляли, и напугать живых могли разве что по недомыслию, тогда как намеренно утопившаяся злобная баба действительно представляла серьезную и опасную проблему.

- Не знаю... Ребята говорили, при жизни вредная была бабища, житья от нее соседям не было. А третьего дня пошла за водой, да и не вернулась с Гнилуши...

Рассказ был прерван рыком Серого:

- С Гнилуши?!...(Продолжение следует... Все части электронной книги Вы можете купить за символическую плату, чем окажите помощь в иллюстрировании и издании печатной книги)